

Сквозь стену бушующего ветра и ливня Ло Цинфань упорно преследовал беглого двойника Чу Цяньфаня. Они мчались так несколько сотен метров. Эту сцену отсняли с первого же дубля. Линь Цзичу мысленно поблагодарил наставника за изнурительные тренировки в предыдущую пару месяцев. Без той спецподготовки он бы просто сошёл с дистанции — с его прежней дыхалкой бежать на пределе возможностей, да ещё под проливным дождём, было немыслимо. Прежние труды окупились сполна.

Как только Режиссёр Ли скомандовал «Стоп, снято!», Линь Цзичу окликнул актёра массовки, и они вместе направились к крытому павильону.

— Спасибо за работу, — с улыбкой сказал ему Цзичу.

— Ну что вы, пустяки, обычное дело! — парень смутился от похвалы исполнителя главной роли и замахал руками. — Вам тоже досталось, Учитель Линь.

В этот момент над его головой вдруг раскрылся огромный чёрный зонт, укрывая от разбушевавшейся непогоды. Линь Цзичу, только что весело болтавший с напарником, осёкся. Почувствовав над собой тень, он посмотрел на купол зонта. Он вздрогнул. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит рядом.

Да и кто бы ещё это мог быть?

В ладонь ему молча ткнули сухое махровое полотенце. Цзичу повернулся и увидел, как Шэнь Цихань бросает второе полотенце парню из массовки.

— Спасибо, — едва шевельнув губами, выдавил Линь Цзичу.

За сегодняшний день он благодарил Шэнь Циханя уже второй раз, и тот явно был не в восторге от этой вежливости. Отводя взгляд, Цихань лишь проводил глазами актёра массовки, который поспешно припустил к павильону.

Вообще-то Шэнь Цихань собирался предложить парню пойти вместе, чтобы тот хоть немного укрылся от ливня, но бедолага, видимо, почуял неладное и решил не работать «третьим лишним». Он просто сбежал. В итоге Шэнь Цихань вполне закономерно остался наедине с Линь Цзичу под одним куполом. Они медленно зашагали к павильону.

Будь с ними тот парень, Цзичу чувствовал бы себя куда увереннее. Но случайный попутчик, разумеется, и понятия не имел, какая буря бушует у него в душе и насколько натянутые, неловкие отношения связывают его с Шэнь Циханем. От этого одиночество под зонтом казалось ещё более удушающим.

Они не ходили под одним зонтом уже целую вечность.

— Сяо Линь, отличная сцена! Превосходно сыграно! — встретил его режиссёр Ли Жэнь, едва они переступили порог павильона. Он ободряюще похлопал Цзичу по плечу, совершенно не заботясь о том, что рукав его куртки мгновенно намок. На лице режиссёра сияла добродушная улыбка.

Собравшись у монитора, они пересмотрели отснятый материал. Линь Цзичу и сам остался доволен своей игрой. Он даже слегка приободрился и пошутил, заметив в разговоре с режиссёром, что суровая погода порой творит чудеса и выжимает из человека максимум.

Ли Жэнь раскатисто расхохотался и согласно закивал:

— А ведь ты чертовски прав! Не поверишь, сколько раз я видел, как дикая природа и нечеловеческие условия заставляли актёров прыгать выше головы.

На улице завывал тайфун и сыпала ледяная крупа, но внутри временного укрытия царило тепло и веселье. Все дружно смеялись, обстановка сложилась на редкость душевной. С работой на этой локации было покончено. Съёмочная группа начала спешно сворачивать технику и готовиться к переезду: нельзя было заставлять коллег, которые уже разбили лагерь в бамбуковой роще, мёрзнуть почём зря.

Натянув одноразовые дождевики, Линь Цзичу и Шэнь Цихань тоже не остались в стороне и помогли перетащить часть оборудования. Вся группа быстрым шагом направилась к бамбуковой роще. За эти две недели совместной работы Ли Жэнь заметил, что обычно замкнутый Линь Цзичу заметно раскрепостился. Он стал чаще идти на контакт и даже начал шутить — отличный знак, суливший прекрасные перспективы.

Собственно, молчаливость парня никогда не смущала режиссёра. Он и не думал переживать по этому поводу: пускай Сяо Линь не любил пустой болтовни, зато его профессионализм и самоотдача не вызвали никаких вопросов. Работал он на износ. Неизвестно, как к подобным типажам относились другие постановщики, но сам Ли Жэнь обожал таких исполнителей — тихих, но чертовски сосредоточенных и исполнительных.

Но наблюдать за тем, как человек постепенно сбрасывает панцирь и открывается миру, было безумно увлекательно. К тому же съёмки длились всего полмесяца, впереди у них оставалось ещё много времени, чтобы узнать друг друга получше. Да и вообще, ведущее трио каста ладило на удивление гармонично. Ребята постоянно поддерживали друг друга на площадке. Никакого высокомерия или косых взглядов со стороны именитых звёзд в адрес менее популярного Линь Цзичу не наблюдалось. О лучшей атмосфере в коллективе режиссёр не смел и мечтать. Всё шло просто идеально.

Добравшись до бамбуковой рощи, Линь Цзичу сразу же отправился к операторам — его снова ждал высотный подвес на лонже.

В этой сцене Ло Цинфань, преследуя лже-Чу Цяньфая, загонял его в чащу бамбука. Здесь он внезапно понимал, что угодил в ловушку, и замирал, настороженно озираясь по сторонам.

Бушующий тайфун сослужил отличную службу: ливень укутал рощу плотной, осязаемой дымкой, а яростные порывы ветра гнули бамбуковые стебли, заставляя листья бешено шелестеть. Изумрудная зелень на фоне свинцового неба и тумана смотрелась в кадре невероятно кинематографично. На экране рождалось именно то гнетущее ощущение смертельной опасности, которого так добивался Ли Жэнь. Даже искусственный дым на площадку тащить не пришлось — природа всё сделала сама.

Опасность сжимала кольцо. Ло Цинфань принял решение отступить и бросить беглого двойника, но драгоценные секунды были упущены. Из глухих зарослей бесшумно вынырнули фигуры в чёрных одеяниях и мгновенно взяли его в кольцо.

Сначала снимали сольный план Линь Цзичу, мокнущего под непрекращающимся дождём. Актёры массовки в облачении ниндзя тем временем дожидались своей очереди, укрывшись в ветхой соломенной хижине неподалёку.

Предыдущий кадр перешёл в следующий практически без пауз — Линь Цзичу едва успел перевести дух, как по сигналу Ли Жэня из укрытия лавиной хлынули враги. Закипел яростный бой под безжалостными струями воды.

Потоки воды и так слепили Линь Цзичу, мешая следить за движениями партнёров, но небесная канцелярия решила усложнить задачу. Ливень хлынул с новой силой. К тому моменту, как в кадре должен был появиться герой Шэнь Циханя, разразилась настоящая буря. Яростный шквал ревел подобно раненому зверю, сотрясая, казалось, саму землю. Свинцовые тучи окончательно заволокли небо. Бешеная круговерть воды и ветра грозила стереть с лица земли хрупкие человеческие фигурки.

Это была лишь прелюдия — настоящий эпицентр тайфуна должен был накрыть регион только завтра. Если сегодня стихия вытворяла такое, страшно было представить, что принесёт следующий день. Режиссёр скомандовал прервать съёмку, опасаясь за здоровье группы. Однако Шэнь Цихань, Линь Цзичу и остальные актёры запротестовали. Раз уж они выдержали столько времени и до финала сцены оставалось всего пара планов, глупо было бросать работу на полпути.

— Да вы с ума сошли! — покачал головой Ли Жэнь. — Нет, сворачиваемся. Доснимем в другой раз.

Несмотря на общий порыв, режиссёр сомневался в безопасности такого решения.

— Режиссёр Ли, давайте добьём сцену! — поддержал актёров помощник режиссёра. — Всё равно мы мокрые до нитки, хуже уже не будет. Зато закроем сегодняшнюю смену, иначе придётся переносить этот кусок на следующую неделю и ломать весь график.

Шэнь Цихань и Линь Цзичу переглянулись и одновременно открыли рты, чтобы вставить своё веское слово:

— Режиссёр Ли...

И тут же синхронно осеклись.

В их быстрых взглядах отразилось секундное замешательство, сменившееся негласным спором: «Говори ты» — «Нет, ты». Оба прекрасно понимали, что преследуют одну цель — уговорить Ли Жэня не останавливать работу. Шэнь Цихань благодушно уступил инициативу. Линь Цзичу выждал пару секунд и заговорил первым, а Цихань вовремя подхватывал и развивал его доводы. Со стороны они казались на удивление спевшейся парой.

Оценив единодушие команды, Ли Жэнь вздохнул и недоверчиво хмыкнул. Он ещё раз бросил взгляд на бушующую стихийную вакханалию за пределами павильона и строго произнёс:

— Ладно, ваша взяла. Работаем дальше. Но учтите: как только заканчиваем драку — сразу сворачиваемся и разъезжаемся.

Площадка мгновенно ожила. Все поспешили на свои места, настраиваясь на финальный рывок. Несмотря на ужасающие погодные условия, профессионализм ведущих актёров не подвёл. Линь Цзичу и Шэнь Цихань сработали безупречно — сцена покорила их всего за три дубля. Финальным аккордом сегодняшней смены стал драматичный кадр, в котором персонаж Шэнь Циханя ловит падающего Линь Цзичу. Режиссёр объявил об окончании работы.

По сюжету Ло Цинфань закрыл Чу Цяньфаня собственным телом, приняв на себя три отравленные иглы.

Ло Цинфань в одиночку противостоял превосходящим силам нападавших. Поначалу ему удавалось держать оборону, но численный перевес врагов быстро дал о себе знать — против целой своры убийц один воин не устоит. Его верный меч Тонкая Лазурь, лишившись былой мощи после того, как его извлекли со дна глубокого водоёма в Долине Улитки и Зелени, едва мерцал тусклым светом и ничем не мог помочь своему хозяину. Нападавшие жаждали завладеть легендарным артефактом, даже не подозревая, что бывшая сила Тонкой Лазури давно иссякла.

К счастью, на шум битвы вовремя подоспел Чу Цяньфань. Стремительным натиском он раскидал врагов, позволив другу перевести дух. Нападавшие понесли тяжёлые потери: пара человек бежала, остальные замертво или тяжело ранены повалились на сырую землю. Окинув взглядом поверженных противников и убедившись, что угроза миновала, Цяньфань обернулся к близкому другу и махнул рукой, призывая уходить.

Ло Цинфань тепло улыбнулся другу и кивнул. Он уже потянулся за Тонкой Лазурью, которая в пылу сражения вылетела из рук и глубоко вонзилась в раскисшую от дождя грязь, как вдруг боковым зрением уловил короткую холодную вспышку.

Сердце оборвалось. Ло Цинфань резко вскинул голову в направлении блика и увидел, как один

из поверженных наёмников последним отчаянным усилием нажимает на спуск скрытого наручного самострела.

Времени на раздумья не оставалось.

— Брат Цяньфань! — крикнул Ло Цинфань и рванулся вперёд, закрывая друга спиной.

Три стальные иглы глубоко вонзились в плоть. Он судорожно выдохнул, сдерживая рвущийся из груди стон, когда жгучая, парализующая боль ядовитой змеей расползлась по всему его телу.

Услышав хрип, Чу Цяньфань резко развернулся. И когда он увидел, как бледный Ло Цинфань, преодолевая страшную муку, пытается вымученно ему улыбнуться, он пришёл в ужас. Его сковал ледяной оцепенелый шок.

Из губ Ло Цинфаня хлынула тёмная кровь. Дождь мгновенно смывал багровые струйки, но новый приступ удушливого кашля окрашивал его губы снова и снова. Белоснежные одежды воина теперь были покрыты жуткими рваными пятнами. Он попытался разжать челюсти, чтобы сказать последнее слово, но вместо звуков наружу вырвался новый поток крови, окропив тёмные одежды Чу Цяньфаня. И хотя тот был облачён в глухой чёрный халат, расплывающаяся на груди влажная багровая клякса отчётливо выделялась на ткани.

Вместе с кровью его покидали последние силы. Жизнь стремительно угасала, словно догорающий на ветру фитиль. Ло Цинфань покачнулся и начал валиться навзничь, но в следующее мгновение крепкие руки Чу Цяньфаня подхватили его за талию, бережно увлекая к себе и прижимая к груди угасающее тело.

<http://bllate.org/book/18328/1865058>